

В описании восстания Джека Кэда нетрудно заметить влияние на Шекспира господствовавших в его время в литературе и публицистике взглядов на народные движения (например, подчеркивание грабежей и убийств, учиненных восставшими, указание на намерение Кэда ввести нечто подобное общности жен, на его авантюризм и честолюбие). Однако в отличие от буржуазного шекспироведения мы должны признать, что отношение Шекспира к народу было иным, чем у его современников. Оно определялось демократическими чертами гуманизма великого драматурга, его народностью. Из приведенных нами высказываний современников Шекспира о народе и народных восстаниях явствует, что они видели в народе грубую темную массу, которая никак не должна выражать свои желания и бороться за их выполнение, от нее требовалось только одно — полная покорность и безропотное подчинение властям. Далее этого требования относительно народа современники Шекспира не пошли, и в этом отразился их антидемократизм, характерный для буржуазно-дворянского направления общественной мысли.

У Шекспира народное восстание — объективный исторический факт, обусловленный недовольством народа. Причину этого недовольства Шекспир прямо в пьесе не объясняет, но она легко выводится из сопоставления ряда фактов (дворяне «высоко поднялись», жалоба на огораживания, упомянутая в одной из предшествующих сцен). Из эпизода, посвященного восстанию Кэда, выявляется такая точка зрения: народ хочет и должен жить хорошо, он на это имеет право, и правители государства должны это обеспечить, потому что народ сам не знает, как добиться этого, и даже верит в общность имущества. Именно этот смысл заключен в сцене, где народ разгадал честолюбивые замыслы Кэда и не верит ему, однако при этом народ ожидает появления честного, гуманного правителя, который его не обманет. В этой связи примечательно, что Шекспир не изобразил народ энтузиастом общности имущества, это требование, служившее авантюристу одним из демагогических приемов, выдвинул сам Кэд.

Совершенно очевидна несостоятельность попытки буржуазных шекспироведов объявить Шекспира антидемократом. В советской шекспироведческой литературе было правильно отмечено, что в эпоху Шекспира идеи о народовласти и демократии в буржуазном смысле еще не возникли, что он связывал торжество своих гуманистических, прогрессивных социальных идей с торжеством идеализированного сословного общества. Последнее, как он считал, должен возглавлять просвещенный монарх-гуманист, оно должно быть построено на принципе гармонии: каждый член общества выполняет свои обязанности перед ним и вместе с тем признается человеком, обладающим общими для всех людей (еще не гражданскими) правами — их Шекспир в своих произведениях провозглашал и защищал.

Осудив в «Генрихе VI» Кэда как авантюриста, попытавшегося спекулировать на народном недовольстве и доверчивости, Шекспир также показал демагогию агентов короля, которой народ очень легко поверил и покинул Кэда. В других произведениях великий драматург продолжал работать над созданием образа идеального монар-